

Денисов Сергей Иванович

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ ГЕРМАНИИ В 20-40-Е ГГ. XX ВЕКА

Статья посвящена рассмотрению основных этапов развития военной юстиции Германии в годы Веймарской республики и нацистского правления. Основное внимание в работе автор уделяет истории германской военно-юридической карательной системы 1933-1945 гг. В ней характеризуются основные положения нормативно-правовых актов, регулирующих процесс организации и деятельности органов военной юстиции. Дан анализ применения правовых норм юридической машиной вермахта в годы Второй мировой войны. Обобщены факты, доказывающие преступную сущность военной юстиции Третьего рейха.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/16.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 73-77. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

OCCUPATIONS OF TOWNSPEOPLE IN DAGHESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURY

El'mira Murtuzalievna Dalgat, Doctor in History
*Department of Daghestan Modern and Contemporary History
Institute of History, Archaeology and Ethnography
Daghestan Scientific Center
Russian Academy of Sciences
elmira.dalgat@yandex.ru*

The author reveals the main economic occupations of Daghestan region townspeople in the second half of the XIXth – the beginning of the XXth century, from the end of the Caucasian war till the overthrow of autocracy, and pays special attention to the traditional occupations of town dwellers, as well as new professions related to the Europeanization of townspeople's life.

Key words and phrases: townspeople in Daghestan; industrial and agricultural occupations; trade; craft; carrier's trade; new professions.

УДК 34

Юридические науки

Статья посвящена рассмотрению основных этапов развития военной юстиции Германии в годы Веймарской республики и нацистского правления. Основное внимание в работе автор уделяет истории германской военно-юридической карательной системы 1933-1945 гг. В ней характеризуются основные положения нормативно-правовых актов, регулирующих процесс организации и деятельности органов военной юстиции. Дан анализ применения правовых норм юридической машиной вермахта в годы Второй мировой войны. Обобщены факты, доказывающие преступную сущность военной юстиции Третьего рейха.

Ключевые слова и фразы: военная юстиция; Веймарская конституция; нацистская Германия; вермахт; кодекс военных законов; чрезвычайные судебные органы.

Сергей Иванович Денисов, к.и.н., доцент
*Кафедра теории и истории государства и права
Брянский государственный университет
SergeideniS@yandex.ru*

ЭВОЛЮЦИЯ ВОЕННОЙ ЮСТИЦИИ ГЕРМАНИИ В 20-40-Е ГГ. XX ВЕКА[©]

Германская военная машина своими впечатляющими успехами на полях сражений начального периода Второй мировой войны обязана не только талантливому командованию и первоклассной боевой технике, но и железной дисциплине. Высокий уровень боеспособности поддерживался посредством «драконовской» системы военной юстиции, которая даже за небольшие правонарушения карала излишне сурово.

Развитие военной юстиции в указанный период можно разделить на 3 этапа:

1. 1919-1933 гг.;
2. 1933-1936 гг.;
3. 1936-1945 гг.

В рамках данного исследования мы попытаемся охарактеризовать каждый из этих этапов и составить общую картину германской военной судебной системы.

Большинство отечественных и зарубежных исследователей сходятся во мнении, что органы военной юстиции Третьего рейха представляют собой феномен нацистской правовой системы. Исключительность военных судов проявляется в том, что они придерживались многих традиций кайзеровской армии. В этом проявлялся консерватизм юстиции, граничащий с противостоянием партийному вмешательству в судопроизводство. Это, по мнению К. Бартца, определяет взаимоотношения органов военной юстиции с партийными органами нацистского режима [1, с. 73]. Но не следует забывать о том, что вся судебная система Третьего рейха испытывала значительное воздействие со стороны НСДАП. К. А. Залесский, напротив, полагает, что наиболее консервативными и, как следствие, наиболее способными к противостоянию партийному произволу являлись суды общей юрисдикции. Его мнение основано на порядке судопроизводства и его результатах [8, с. 557].

Как и многие другие преобразования, создание разветвленной системы военных судов не является изобретением нацистов. Но в отличие от других европейских правовых систем военная юстиция рейха не имеет столь глубокие исторические корни.

Унифицированная система военной юстиции Германии сложилась к концу XIX века. Этому способствовал ряд событий как во внешней, так и внутренней политике. К таковым можно отнести завершение процесса объединения германских земель под руководством Пруссии и его юридическое оформление в январе 1871 г.

В июне 1872 г. в силу вступил Немецкий имперский армейский уголовный кодекс. В противоположность общему уголовному праву, стоявшему на защите индивидуума, Имперский военно-уголовный кодекс Германии отстаивал в первую очередь интересы солдатского сообщества. Его целью было не столько наказание преступника, сколько поддержание на должном уровне воинской дисциплины. Эта установка значилась уже в § 2 Военно-уголовного кодекса. Общее уголовное право имело лишь косвенное отношение к воинским преступлениям. Высшим принципом военно-уголовного права считалось соблюдение дисциплины [10, S. 174].

Немецкая культура XX века, по своей сути, была очень почтительной к государственной власти и покорной своим руководителям, как политическим, так и военным. Таким образом, германское общество – это общество, в котором многие люди считали национальное единство и силу более важными, чем права и свободы отдельной личности. Такая установка признавала необходимость поддержания дисциплины в вооруженных силах любыми средствами, даже нарушая права личности.

Наиболее широкое распространение аналогичные представления о праве получили после прихода к власти А. Гитлера в 1933 г. До этого, в эпоху Веймарской республики, был взят курс на демилитаризацию государства в соответствии с основными положениями Версальской системы. Как и всех структур Рейхсвера, это коснулось и военных судебных органов. В соответствии с нормами статей 105, 106 Веймарской конституции 1919 г., отменялись военные суды чести [2, с. 299]. Впрочем, постепенно это положение игнорировалось. Подтверждением тому может служить рассмотрение дела Р. Гейдриха, будущего главы РСХА. Дело, в котором затрагивались честь и достоинство военнослужащего, занимался главнокомандующий ВМС Э. Редер [1, с. 76].

До 1933 г. военное судопроизводство осуществлялось в соответствии с принципами кайзеровской юстиции. Таковыми являлись:

1. формирование военных судов проходило по месту дислокации войск;
2. органы военной юстиции комплектовались из числа военнослужащих командного состава, а не профессиональных юристов;
3. многоуровневая структура военной судебной системы [6, с. 12].

В 1935 г. А. Гитлер официально объявил об отказе от условий Версальского договора. Это означало возрождение германских вооруженных сил и, следовательно, изменения в области военной юстиции.

Нацистское руководство придавало военным судебным органам большое значение, так как они способствовали поддержанию высокого уровня боеспособности частей и подразделений Вермахта, Люфтваффе, СС и Кригсмарине.

Юридическая машина вермахта сочетала в себе, с одной стороны, элементы военной судебной системы кайзеровской армии, а с другой – элементы военной юстиции, получившие распространение с приходом к власти А. Гитлера.

К первой части относятся принципы структурной организации военных судов, ко второй части – нормативно-правовая база, принципы правосудия и идеологическая окраска судопроизводства.

В мае 1933 г. принимается закон о возобновлении деятельности военного правосудия. Параллельно до июля 1935 года действовал кодекс Германии 1872 г.

Основным юридическим документом военного правосудия являлся кодекс военных законов, принятый 16 июля 1935 г. [11, S. 1021]. Данный кодекс был принят в конституционном порядке и являлся единой нормативно-правовой основой для всех видов вооруженных сил нацистской Германии. Анализируя текст кодекса военных законов и другие нормативно-правовые акты периода с 1933 до 1945 гг., можно сделать вывод, что военные преступления составляли особую категорию уголовных правонарушений.

Кодекс военных законов предусматривал различные наказания за деяния, совершенные военнослужащими. Так, за дисциплинарный проступок следовало урезание денежного довольствия и утрата привилегий. За преступления небольшой и средней тяжести органами военной юстиции назначалось наказание в виде казарменного ареста, дополнительных служебных обязанностей (наряды вне очереди), понижение в воинском звании и тюремное заключение. За тяжкие и особо тяжкие преступления заключенный мог быть приговорен к смертной казни (как правило, через расстрел) или к тюремному заключению [Ibidem].

Что касается вмешательства в судопроизводство со стороны НСДАП, то до 1936 г. данные факты не имели места быть. Все изменилось в связи с делом Бломберга-Фрича. Результатом разрешения этого дела стала попытка партийного вмешательства в компетенцию военного суда.

Рассмотрение структуры военной юстиции Третьего рейха в довоенный период позволяет сделать вывод о наличии в ней строгой иерархии. Судами низшего звена были гарнизонные суды. Они рассматривали дела в порядке 1-й и апелляционной инстанции. Военные окружные (флотские) суды являлись судами 1-й, кассационной и надзорной инстанции. Высшим звеном военной судебной системы были трибуналы при ОКВ, ОКЛ и ОКМ. Как правило, данные органы юстиции занимались рассмотрением дел в порядке 1-й, кассационной и надзорной инстанции в отношении лиц офицерского и высшего командного состава. Кроме того, некоторыми судебными полномочиями обладали главнокомандующие Вермахта, Люфтваффе и Кригсмарине. Звания военных судей соответствовали воинским, но с приставкой «кригсгерихтсрат» (нем. «военный судья») [13, S. 32].

Аналогичная структура существовала со времен императорской армии и осталась без изменений в период пребывания у власти нацистов во главе с А. Гитлером. В связи с этим данное обстоятельство можно считать проявлением консервативной тенденции военной юстиции Третьего рейха.

С началом Второй мировой войны система гитлеровской военной юстиции претерпела ряд изменений. Прежде всего, это коснулось нормативно-правовой основы военного правосудия и создания новых структурных подразделений. В частности, это выразилось в формировании тайной военной полиции и характерном ужесточении штрафной части законов, касающихся армии.

В кодекс военных законов 1935 г. было внесено несколько поправок, оказавших значительное влияние на дальнейшее развитие военной судебной системы. 17 августа 1939 года появляется нормативный акт под названием «Предписание об особом уголовном праве в период войны» [12, S. 1455]. Там в одном из параграфов говорилось о статусе штрафных частей и подразделений в Вермахте. Анализируя статус немецких воинских формирований и статус советских штрафных батальонов и рот, очевидно, что они во многом схожи. Данным воинским формированиям поручались самые трудные задания на наиболее опасных участках фронта. Личный состав штрафных частей и подразделений был переменный. Самым быстрым способом покинуть штрафбат и реабилитироваться было проявление исключительного героизма на поле боя. Эти подразделения в Вермахте были созданы в сентябре 1939 г. [13, S. 56]. Следовательно, вопреки мнению большинства исследователей, организация штрафных рот и батальонов отнюдь не изобретение командования Красной армии, а ОКВ.

Исходя из этого, можно утверждать, что создание штрафных частей и подразделений вермахте является проявлением чрезвычайности германской военной юстиции и, как следствие, нацистской правовой системы.

По мере того как немецкая армия захватывала одно европейское государство за другим, у ее военнослужащих складывалось убеждение о своей безнаказанности. В связи с этим на оккупированных территориях участились случаи преступлений в отношении мирных жителей. Следует отметить, что германское командование боролось с данными проявлениями.

Существует статистика 1939-1940 гг., из которой следует, что 89% военнослужащих рядового и унтер-офицерского состава, привлеченных к юридической ответственности, понесли наказание. Что касается командного состава, то только лишь 23% офицеров понесли наказание, а 77% - было оправдано. Если рассматривать саму процедуру судебного разбирательства, то, очевидно, что офицер имел больше возможности оправдаться, нежели рядовой [6, с. 12].

С другой стороны, в ходе проведения карательных операций против гражданского населения Польши, Франции, Нидерландов и других государств нацистское руководство фактически узаконило те деяния, которые до начала Второй мировой войны считались противоправными и антиобщественными.

На территории оккупированных стран действовали так называемые айнзатцкоманды, личный состав которых состоял из военнослужащих войск СС и сотрудников СД. Их деятельность не была подконтрольна органам юстиции, и они действовали только на основании приказов и распоряжений руководства Главного управления имперской безопасности (РСХА), а не судебных решений. Следует отметить, что айнзатцкоманды были сформированы на основании чрезвычайного законодательства, а значит, их создание было связано с программой НСДАП о геноциде ряда народов. На основании этого можно утверждать, что организация айнзатцкоманд явилась вмешательством со стороны партии в деятельность органов военной юстиции [7, с. 336].

В период с 1939 г. по 1943 г. изменяется численность военных судов. Если в декабре 1939 г. действовало 290 военных судов с 463 судьями, то в декабре 1943 г. - 687 судов с 1133 судьями [Там же, с. 337].

С началом боевых действий в 1939 г. были образованы так называемые военно-полевые суды, действовавшие, как правило, в сухопутных войсках германской армии. Военно-полевые суды находились в прифронтовой зоне и осуществляли правосудие на полковом и дивизионном уровне. Примечательно, что данный тип правоохранительных органов тесно сотрудничал с полевой жандармерией, которая имела функции военной полиции [3, с. 28].

Заговор 20 июля 1944 г. явился событием, во многом способствовавшим вмешательству в судопроизводство со стороны НСДАП. Судебное разбирательство проходило в два этапа: участников заговора подвергли суду военного трибунала, на котором они были разжалованы в воинских званиях и преданы суду Народного трибунала, но уже в качестве гражданских подсудимых. Предположительно, это было сделано для того, чтобы исключить возможность вынесения оправдательного вердикта в пользу обвиняемых.

Таким образом, очевидно, что судебный процесс находился под полным контролем нацистского руководства. На основании этого можно заключить, что вердикт как военного трибунала, так и Народного трибунала был однозначен. Следовательно, в этом можно усматривать нарушение принципов правосудия и, как следствие, постулатов конституционного законодательства [9, S. 189].

Посредством органов военной юстиции решались многие проблемы вооруженных сил Третьего рейха. Так, на протяжении всего периода Второй мировой войны в немецкой армии существовала проблема небоевых потерь личного состава. Небоевые потери были вызваны психическим расстройством военнослужащих. Командование вермахта нашло неординарный выход из положения: лица, страдавшие расстройством психики, были обвинены в трусости и уклонении от фронта и преданы военным трибуналам.

Налицо очередное проявление чрезвычайности нацистской военной юстиции.

Важнейшей задачей любой военной судебной системы является профилактика различных преступлений. ОКВ уделяло большое внимание проблеме дезертирства в войсках. В результате взаимодействия с различными правоохранительными органами, в частности, с гестапо и полевой жандармерией, органы военной юстиции создали такие условия, при которых дезертировать было максимально трудно. Существует статистика, из которой следует, что дезертира удавалось поймать в девяти из десяти случаев. В декабре 1944 г. необнаруженными числились только 5 офицеров [5, с. 89].

С 1944 по 1945 гг. Верховное командование за все проступки ввело более суровые наказания, чтобы повысить мотивацию исполнения должностных обязанностей, учитывая ухудшившееся военное положение.

Мобильные патрули военной полиции прочесывали тыловые районы и вешали на первом же дереве любого солдата, который без уважительной причины и надлежащих документов покидал передовую.

В борьбе с дезертирством все большие полномочия приобрели СС. С позволения фюрера Г. Гиммлера 10 сентября 1944 г. издал приказ, по которому уголовную ответственность несет не только военнослужащий, совершивший данное деяние, но и члены его семьи. В 1945 г. были образованы чрезвычайные судебные органы, находившиеся в ведении СС и имевшие цель борьбы с дезертирством и другими военными преступлениями. Базовые принципы правосудия при подобном судопроизводстве отсутствовали. Единственным принципом, которого придерживались летучие трибуналы, была презумпция виновности. Вердикт, выносимый летучим трибуналом, был один – смертная казнь через повешение. В практике летучих трибуналов были прецеденты, когда наряду с преступниками были наказаны невиновные. В подтверждение этого можно привести дело капитана Г. Шмидта, казненного в апреле 1945 г. [4, с. 28-29].

Из 9732 смертных приговоров, приведенных в исполнение до 31 декабря 1944 г., 7914 приходились на Вермахт, 836 — на Кригсмарине, 982 — на Люфтваффе [5, с. 207].

Таким образом, организация чрезвычайных судебных органов и передача их в ведение СС есть очередное отступление от конституционных норм и проявление партийного вмешательства в правоохранительную деятельность. Наблюдается тенденция, из которой следует, что чем ближе был крах Третьего рейха, тем очевиднее стали проявления чрезвычайности в военной юстиции (как, впрочем, и во всей германской правовой системе).

Между тем есть основания утверждать, что не только партийные функционеры использовали военные суды для осуществления своей политики. Аналогично действовали германские спецслужбы.

В судах СС существовала аналогичная ситуация. Органы военной юстиции использовались в качестве инструмента для выяснения отношений между членами СС. Исходя из выше написанного, можно заключить, что органы военной юстиции не имели независимости и использовались различными органами и физическими лицами в своих целях. Это также является отступлением от консервативных тенденций и покорностью партийному произволу.

По подсчетам некоторых исследователей, в частности, С. Харта, по приговору военных судов с 1933 по 1945 г. было казнено около 30000 человек. На основании этого можно утверждать, что нацистская военная юстиция уничтожила три дивизии Вермахта [6, с. 11].

Подводя итог нашей публикации, сделаем некоторые выводы. В немецкой военной юстиции, без сомнения, присутствовали консервативные тенденции развития. Прежде всего, они проявлялись в структуре организации военной судебной системы. В зависимости от того, носил ли процесс политическую окраску или нет, преобладали либо консервативные тенденции, либо чрезвычайные проявления.

Анализируя выше написанное, можно утверждать, что первый период (1919-1933 гг.) эволюции германской юстиции носил консервативный характер, так как на его протяжении сохранялись традиции и порядок судопроизводства кайзеровской армии. Продолжал действовать кодекс 1872 г. Но были созданы некоторые предпосылки чрезвычайности, выраженные в отказе от положений Веймарской конституции.

Второй период (1933-1936 гг.) характеризуется расширением военной судебной системы и попытками (на тот момент, безуспешными) поставить военную юстицию под контроль партии. Консервативные элементы судебной системы сохраняются, чрезвычайные проявления все чаще находят свое отражение в системе юстиции.

На протяжении Третьего периода (1936-1945 гг.) военные суды переходят под тотальное воздействие со стороны НСДАП. Партия сочла нужным вмешиваться во всю правоохранительную деятельность судов. С началом Второй мировой войны это явление усугубилось. Наблюдается усиление чрезвычайных элементов в деятельности военной юстиции. Расцвет чрезвычайности нацистской правовой системы приходится на 1944-1945 гг., а последняя попытка противостоять партийному произволу – разбирательство по делу против участников заговора 20 июля 1944 г.

Даже после немецкой капитуляции 8 мая 1945 г. немецкие военные суды далее могли действовать. Чтобы поддерживать дисциплину при еще наличествующих единицах вермахта, оккупационные власти, вопреки знанию характера армейской юстиции, до конца мая 1945 г. оставляли часть ее прав. Так, например, судья военно-морского флота Филбингер осуществлял свои полномочия до 29 мая 1945 г. [9, S. 196].

На основании выше изложенного можно утверждать, что характер военной юстиции Третьего рейха сочетал в себе черты законности и чрезвычайности. С одной стороны, армейская юстиция боролась за свои права и пыталась придерживаться некоторых конституционных норм, с другой – она была не в силах противостоять растущему давлению со стороны партии.

Список литературы

1. **Бартц К.** Трагедия Абвера. М.: Центрполиграф, 2002. 269 с.
2. **Денисов С. И.** Судостроительство и юстиция в Веймарской республике // Право: история, теория, практика: сб. статей и материалов. Брянск, 2007. Вып. 11. С. 295-300.
3. **Дробязко С. А.** Вторая мировая война. М.: Эксмо, 2006. 384 с.
4. **Колотовкин П.** Конституционность и чрезвычайность правовой системы нацистской Германии // К познанию права: сб. науч. работ / отв. ред. П. Н. Кириченко. Брянск: РИО БГУ, 2007. Вып. 2. С. 20-33.

5. Пленков О. Ю. Третий рейх. Нацистское государство. СПб.: Нева, 2004. 480 с.
6. Харт С. Рядовые вермахта и СС. М.: Эксмо, 2006. 192 с.
7. Хёне Х. Чёрный орден СС. М.: Олма-пресс, 2005. 542 с.
8. Энциклопедия Третьего рейха / сост. С. Воропаев. М.: Локид; Миф, 1996. 587 с.
9. Müller I. Furchtbare Juristen. Die unbewältigte Vergangenheit unserer Justiz. München: Kindler, 1987. 318 S.
10. Reichsgesetzblatt. 1872. 900 S.
11. Reichsgesetzblatt. 1935. Teil I. 1594 S.
12. Reichsgesetzblatt. 1939. Teil I. 2509 S.
13. Seidler F. Die Militärgerichtsbarkeit der Deutschen Wehrmacht. München, 1991. 336 S.

MILITARY JUSTICE EVOLUTION IN GERMANY IN THE 20-40S OF THE XXTH CENTURY

Sergei Ivanovich Denisov, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of State and Law Theory and History
Bryansk State University
SergeideniS@yandex.ru

The author considers the main stages of military justice development in Germany during the years of the Weimar Republic and Nazi government, pays special attention to the history of the German military-judicial punitive system in 1933-1945, within it characterizes the main aspects of the normative-legal acts, which regulated the process of military justice bodies organization and activity, gives the analysis of legal norms implementation by the Wehrmacht juridical machine during World War II, and generalizes the facts proving the criminal nature of the military justice of the Third Reich.

Key words and phrases: military justice; Weimar constitution; Nazi Germany; Wehrmacht; code of military laws; extraordinary judicial bodies.

УДК 9

Исторические науки и археология

В статье рассматривается процесс подготовки и проведения земельной реформы и освобождения крестьян в Северной Осетии. Объектом исследования является деятельность многочисленных правительственных комиссий и комитетов, которые создавались с целью определения сословных и поземельных прав различных категорий крестьян и поиска наиболее оптимальных вариантов решения земельного вопроса в отдельных осетинских обществах. Задача статьи заключается в выявлении, наряду с общими закономерностями, специфических проявлений в проведении земельной реформы и освобождении зависимых сословий в отдельных осетинских обществах – Тагаурском, Куртатинском, Алагирском и Дигорском.

Ключевые слова и фразы: буржуазные реформы; правительственные комиссии и комитеты; аграрная политика; личные и поземельные права; привилегированные сословия; категории крестьян; освобождение зависимых сословий.

Андрей Анатольевич Дзодзиев

Отдел истории

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева

Владикавказский научный центр Российской академии наук

и Правительства Республики Северная Осетия – Алания

tedeeva.nina@mail.ru

ЗЕМЕЛЬНАЯ РЕФОРМА И ОСВОБОЖДЕНИЕ ЗАВИСИМЫХ СОСЛОВИЙ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX ВЕКА)[©]

В 60-х годах XIX века политическое и социально-экономическое развитие Северной Осетии проходило в общероссийском русле. В этот период в России развивались новые буржуазные отношения, которые входили в противоречие со старыми феодально-крепостническими. Отмена крепостного права в России в 1861 г. и буржуазные реформы 70-80-х годов XIX в. определили вектор социально-экономического развития многих российских окраин, в том числе и Северной Осетии.

Освобождение крестьян от зависимости в Северной Осетии проходило, как и в других районах Северного Кавказа, в форме земельной реформы. Российское правительство преследовало цель прикрепления населения к земле, чтобы «сделать его менее подвижным и, правильным распределением земель, положить начало экономическому благосостоянию... остановить поголовное стремление горцев к переселению в Турцию, успокоить их и устроить в завоеванном крае новые административные управления» [2, с. 1].